

Глава 96: Трофей от министра

Заброшенная Долина Богов?

Бэньджаминь потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать на заявление Мишель.

Может ли такое место существовать?

Легендарная Заброшенная Долина Богов существовала только в версии легенды. Версия «Каина и Авеля», написанная Церковью, никогда не упоминала места финальной битвы, а тем более термин «Заброшенная Долина Богов».

Могла ли Заброшенная Долина Богов действительно существовать?

Бэньджаминь был в сомнении.

Вот почему, когда Мишель упомянула о Заброшенной Долине Богов, Бэньджаминь по-прежнему скептически относился ко всему этому. Он подозревал, что Мишель могла быть пропитана магией версии Библии и поэтому считала, что такое место существует.

«Это что-то из мифов, правда, вы действительно верите, что Заброшенная Долина Богов существует?», - он не мог сдержать свои мысли.

«Поверь мне, я была похожа на тебя, скептически относясь к сверхъестественному», -

Мишель пристально посмотрела на карту с необычным серьезным поведением: «Но я верю, что Каин и Абель оба когда-то существовали. Независимо от их отношений, они, конечно же, сражались, а последнее поле битвы - оставалось в Заброшенной Долине Богов».

Может ли это быть реальным?

Бэньджаминь еще не был полностью убежден.

Ну, это не помогло, поскольку он был, в конце концов, атеист и ценность материализма уже были глубоко укоренены в нем.

Мишель вздохнула при виде сомнительности Бэньджаминья. Далее она пояснила: «Вы можете подумать, что «Заброшенная Долина Богов» была частью воображения легенды магов. Однако в распространенном внутри Церкви меморандуме они также назвали поле битвы «Заброшенной Долиной Богов». Церковь никогда не пропускает информацию. Более того, у Церкви есть живописная картина, переданная из поколения в поколение, описывающая место битвы. География старой живописи очень похожа на эту карту».

И есть доказательства ...

Бэньджаминь не мог принять это сейчас.

Было бы трудно воспроизвести старую картину, которая была передана из поколения в поколение в течение тысячи лет. Антиквариат не стоил многого в этом мире, и поэтому не

было специализированной индустрии для имитации продукта. Даже если бы была запись, Церковь не была бы склонна собирать подражательные предметы.

Топографии старой живописи и карты были похожи ... Кто-то мог воспроизвести карту, увидев

старую картину. При этом сама старая картина была бы живым доказательством существования Зброшенной Долины Богов.

Бэньджаминь был полон предвкушением при мысли об этом.

Если действительно было сокровище, погребенное в Долине, конечно, это было бы дорого.

Даже в онлайн-играх легендарный уровень фаз или «благочестивый уровень» обычно использовался на самом сильном оборудовании. Значение реальной сделки с легендами должно быть бесценным.

Услышав так много историй о поле битвы, Бэньджаминь загорался стремлением к приключению.

«Где Зброшенная Долина Богов? Это в Королевстве?», - спросил он с увлекательным ожиданием.

Мишель покачала головой и дала Бэньджаминью неутешительный ответ.

«Я не знаю», - она сложила карту так, как будто она достаточно увидела: «Легенда гласит, что Зброшенная Долина Богов находится в Королевстве, но никто точно не знает, где она находится, и подобная топография не может быть найдена. Прошло столько много времени, теперь место может представлять собой равнину или даже озеро. Невозможно определить фактическое поле битвы, основанное на этой топографии».

Бэньджаминь понимал, что время изменило бы мир, как это было бы с движением земной коры. Долина, которой была тысяча лет, теперь не может быть больше.

Казалось, что сокровище не будет найдено на этом этапе. И если он действительно захотел бы, он мог бы просмотреть сборники древней литературы и книг. Даже тогда не было бы гарантии, что сокровище можно найти.

Если этот заговор должен был состояться в книге о царстве бессмертных, открытие сокровища должно получиться случайно, и такие шансы не могут быть получены.

После мгновенного волнения Бэньджаминь быстро разочаровался.

Все это зря.

«Можете ли вы дать мне карту? Я могу дать вам что-то еще, в виде магических инструментов. Что бы вы хотели?», - внезапно Мишель повернулась и попросила Бэньджаминья.

Бэньджаминь был застигнут врасплох ее просьбой.

Мишель, казалось, придавала большое значение этой части карты, которая ничего не стоила.

Но Бэньджаминь не возражал против этого. Во-первых, географический ландшафт Зброшенной Долины Богов отличался от карты, которая сделала бы карту бесполезной в любом случае. Во-вторых, у него была Система. Система может сохранять карту на своем жестком диске и в любое время можно восстановить, и прочитать карту.

Самое главное, это было не так, как если бы Мишель решительно этого хотела. Она была готова обменять, что-нибудь на карту. Бэньджаминь просто не мог отказаться от такого беспронимного запроса.

«У вас есть волшебные инструменты, которые могут увеличить духовную энергию?»

Она внимательно рассмотрела его просьбу.

Его слабость в духовной энергии была раскрыта в его битве со священником. Если он столкнулся уже один раз с таким сражающимся затяжным специализированным противником, Бэньджаминь может оказаться в проигрышной игре.

Хотя его духовная энергия медленно усиливалась с увеличением магических рун. Однако прогресс его улучшения был не достаточно быстрым.

«По рукам», - Мишель кивнула и достала ожерелье с крестом из своей одежды. «Это от министра, которого я убила. Хотя его использование не увеличит вашу Духовную энергию, это увеличит восстановление вашей Духовной энергии. Невозможно рассказать о происхождении этого предмета, если он не будет тщательно изучен».

Хорошая идея!

Глаза Бэньджаминь сверкнули и с радостью приняли ожерелье.

«Хорошо, карта все твоя», - сказал с удовлетворением Бэньджаминь, положив ожерелье.

Волшебный инструмент для увеличения восстановления его духовной энергии был именно тем, что ему нужно.

На самом деле, что было более примечательно, это крестовое ожерелье из Церкви. Дизайн был очень похож на тот, который дал Епископ. Ношение этого не вызвало бы подозрений.

Потрясающие!

Вздых...

Подожди минуту.

Так же, как Бэньджаминь убирал ожерелье, у него внезапно возникла озабоченность.

Мишель сказала, что крест ожерелье было от министра, которого она убила. Это заставило Бэньджаминь вспомнить священника, которого он только что уничтожил.

Один взгляд на покойного священника, и вы могли бы сказать, что он был грязным богатым типом. Помимо длительного использования защитного оборудования, должны быть и другие магические инструменты.

"..."

Бэньджаминь почувствовал желание заплакать за свою потерю.

Почему он не рылся в карманах священника?

Зачем? Почему его внимание переключилось на убийцу, который напал на Папу, и последовал за этим стариком в секретный туннель?

Должно быть, он сошел с ума!

Он чувствовал, что совершил самую большую ошибку в истории.

Как он мог забыть искать ценные вещи на трупе священника?

...

Казалось, он прощался с миллионом долларов.

В рамках социального класса общины в церкви, если Святой Рыцарь был самым бедным и Чистым, трудящимся классом, тогда священники и министры будут считаться самыми богатыми. Священник и маг были оба волшебниками. Поэтому все, что мог использовать священник, могут использовать большинство магов.

Конечно, на этом священнике было много ценных предметов.

Мишель также упомянула, что волшебные инструменты не могут быть легко идентифицированы. Пока кто-то был осторожен, никто не мог идентифицировать магические инструменты.

Бэньджамиль был наполнен глубоким раскаянием.

Он быстро принял решение.

Нет! Это была его победа, он убил священника и любое снаряжение, которое пришло с ним, должно быть его законным трофеем.

Кому было бы интересно, если бы Церковь была предупреждена об инциденте в гостинице «Главной Серебряной Лисы» и приказала своим людям обыскать гостиницу? Только с большими рисками, были бы огромные прибыли. Как он мог вернуться в этот ключевой момент?

Более того, в настоящее время Церковь занята. Прошел уже не один час со дня смерти первого святого рыцаря. Возможно, Церковь не отреагировала на это и не попросила своих людей проверить сцену.

Ему действительно нужно было возвращаться и рыться в трупе этого священника!

«Мне нужно идти сейчас», - он поднял голову, когда он неуклонно сообщил Мишель. «Я желаю вам удачи в сокровищнице и карте».

Лицо Мишель стало необычно пустым, услышав Бэньджамина.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/191448>